

от других его функций⁴. Напротив, предикация и основанная на ней функция сообщения моделируется в искусственных языках с развитым синтагматическим аппаратом, парадигматика же при этом может быть совсем не детализированной⁵. Это обстоятельство указывает на то, что в естественном языке формальный аппарат этой функции нужно искать в синтагматике. Наконец, моделирование особых языков только для целей предписания (типа знаков уличного движения), а также открытие таких речевых актов, которые являются одновременно фактом языка и социальным действием говорящего (например, *Клянусь!*; *Обещаю!*)⁶, заставило выделить особую функцию перформации и связать ее с категорией первого лица ('Я') и категорией настоящего времени.

Таким образом, мы получаем общие указания о наличии трех функций, каждая из которых допускает отдельное моделирование и связана, по крайней мере в своих основах, с одним каким-либо фрагментом структуры языка. Эти функции мы будем считать основными.

Что касается их лингвистических наименований — «номинация», «предикация», «перформация», — то они называют хотя и главные, но лишь некоторые проявления каждой функции и поэтому слишком узки. В поисках более общего наименования мы должны обратить внимание на связь этих трех функций с тремя аспектами общей семиотики. «Номинация» как отношение языкового знака к объекту соответствует «семантике»; «предикация» как отношение знака к знаку (с дальнейшим отношением к действительности, что на этом этапе рассуждения несущественно) соответствует «синтактике»; «перформация» как непосредственное самовыражение говорящего в используемых им языковых знаках соответствует «прагматике». Вместе с тем очевидно, что второй ряд терминов — «семантика», «синтактика», «прагматика» — обозначает значительно более широкий круг явлений⁷. «Номинация», несомненно, лишь один из аспектов «семантики», которая включает в себя, кроме номинативного, или ономазиологического, еще и семасиологический аспект. «Предикация» — лишь один из типов отношений знака к знаку: в синтагматическом плане имеются, кроме предикации, еще и непредикативные сочетания, а помимо синтагматики существует также парадигматический план языка. «Перформация» — лишь частный случай отношения человека к используемым им знакам. Сравнив достоинства и недостатки того и иного ряда наименований применительно к функциям языка, мы можем предложить третий ряд, которым в дальнейшем и будем пользоваться в этой статье для наименования функций языка:

Существующее лингвистическое наименование (узкое)	Семиотическое наименование (широкое)	Предлагаемое наименование
<i>Номинация</i>	<i>Семантика</i>	<i>Номинативная функция</i>
<i>Предикация</i>	<i>Синтактика (синтактическое)</i>	<i>Синтаксическая функция</i>
<i>Перформация</i>	<i>Прагматика</i>	<i>Прагматическая функция</i>

Три названные таким образом функции, очевидно, являются универсальными. Их универсальность объясняется общим семиологическим ха-

⁴ А р у т ю н о в а Н. Д. О номинативном аспекте предложения. — Вопр. языкознания, 1971, № 6; Г а к В. Г. О двух типах знаков в языке (высказывание и слово). — Материалы к конференции «Язык как знаковая система особого рода», М., 1967.

⁵ Л а в р о в С. А. Универсальный язык программирования. М., 1967, стр. 11—15.

⁶ Ср.: А u s t i n J. L. Philosophical papers. Oxford, 1961; М а р т ы н о в В. В. Кибернетика. Семиотика. Лингвистика. Минск, 1966, стр. 80—90 (определение «семиотического высказывания»), G a l e R. M. Do performative utterances have any constative function? — J. Philosophy, 1970, v. 67, p. 117—121; S a m p s o n G. Performative self-verification and performatives. — Found. Language, 1971, v. 7, № 2.

⁷ Их достаточно полное перечисление содержится в известной работе: M o r r i s Ch. Foundations of the Theory of Signs (1938) — M o r r i s Ch. Writings on the general theory of signs (Mouton). The Hague — Paris, 1971, p. 28—54.